

СОЦИОЛОГИЯ: ПРОФЕССИЯ И ПРИЗВАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ С ПРЕЗИДЕНТОМ МЕЖДУНАРОДНОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПРОФЕССОРОМ А. МАРТИНЕЛЛИ*

— *Я хотел бы начать с вопроса о том, как Вы стали социологом. Почему Вы заинтересовались областью экономической социологии?*

— Когда я окончил классическую гимназию (liceo classico), меня очень интересовала психология и социология. В конце 1950-х годов итальянское общество переживало процесс глубокой социальной трансформации, сопровождавшийся экономическим развитием и культурной модернизацией. Основные социальные тенденции и проблемы (такие как массовая миграция из сел в города и с юга Италии на север, изменение моделей труда на больших фабриках, рост коллективных движений, распространение массовой культуры и массового потребления, подъем уровня образования и т.д.) захватывали внимание студентов. Интеллектуальная сознательность и социальная активность, стремление ставить вопросы, искать интерпретации и ответы было обычным делом среди молодежи. Науки о человеке и социальные науки быстро развивались. В те годы в Милане были созданы важные исследова-

*Мартинелли Альберто (р. 1940) — профессор экономической социологии, профессор политических наук и декан факультета политических наук университета Милана, президент Международной социологической ассоциации (ISA). Тел.: 0039.2.5836.8829. Факс: 0039.2.5836.8841. E-mail: alberto.martinelli@unimi.it

тельские институты (такие, как Центр социальной превенции и Ломбардский институт социальных и экономических исследований); постепенно росло число кафедр социологии в университетах; большие фирмы, например, Оливетти и Пирелли начали интересоваться прикладными социальными исследованиями; в 1959 г. в Милане и Стрезе состоялся конгресс Международной социологической ассоциации (ISA)*.

Я не знал, где воплотить мой интерес к психологии и социологии — на медицинском, философском или экономическом факультете. В итоге я выбрал последний и закончил его по специальности «Экономика и бизнес-администрация» в миланском Университете Боккони, написав дипломную работу по статистике и социологии «Теоретические и методологические труды Пола Лазарфельда». Работа получила высшую оценку и была отмечена золотой медалью университета.

Учитывая мое экономическое образование и интерес к социологии, для меня было естественным сосредоточить исследования в области экономической социологии. Сначала я занимался изучением поведения потребителя, затем — предпринимательства и менеджмента, потом проблемами развития и модернизации и, наконец, я никогда не переставал размышлять над теоретическими основаниями экономической социологии.

— С какими образовательными и научно-исследовательскими институтами была связана Ваша профессиональная карьера?

— Мне повезло с хорошими школьными учителями, они дали мне солидное образование. Позже, как я говорил, я выбрал изучение экономики в Университете Боккони, лучшем заведении такого типа в Италии. После его окончания в 1964 г. мне предложили работу в этом университете, и параллельно я в течение нескольких месяцев проводил исследование в Ломбардском институте социальных и экономических исследований (ILSES). В 1966 г. я выиграл стипендию для учебы в Соединенных Штатах. Я выбрал Университет Беркли в Калифорнии, где получил магистерскую и докторскую степень по социологии и проводил полевое исследование, изучая американский университет и студенческое движение (результатом которого стала моя докторская диссертация, две книги и несколько статей). В то время факультет социологии в Беркли был вместе с Гарвардом лучшим в Соединенных Штатах, однако и факультет, и студенческий коллектив были разнообразнее и давали больший стимул, нежели в Гарварде, где все еще доминировал Парсонс. В Беркли преподавали Бендикс, Левенталь, Блумер, Гофман, Липсет, Селзник, Смелзер, Виленский, Шурман, представлявшие все главные парадигмы в социологии. Беркли был также одним из центров политического активизма, местом, где в 1964 г. началось студенческое движение. Он притягивал множество ярких студентов, которые выбирали социальные науки, потому что они затрагивали социальные и политические проблемы современного мира. Стипендия «Хакнес» Фонда Содружества, ко-

* Подробную информацию о Международной социологической ассоциации см.: www.ucm.es/info/isa.

тору я получил, была элитной стипендией для всех научных дисциплин, присуждавшейся каждый год нескольким десяткам западных европейцев. Она позволяла им выбирать свой собственный учебный план и учебное заведение и предусматривала трехмесячную поездку по Соединенным Штатам, для того, чтобы лучше узнать страну и ее жителей. Я полностью использовал эту возможность, живя жизнью студентов Беркли, разделяя их надежды, заботы и интересы и близко узнавая американское общество и культуру. После Боккони Беркли стал моей второй alma mater.

— *Какие теоретические концепции Вы используете в своих исследованиях? Какие современные теоретические концепции Вы считаете наиболее значимыми для мировой социологии?*

— Я думаю, что для современной социологии очень важны структуралистский и ориентированный на действие подходы. Я считаю их скорее дополнительными, нежели противоположными. Мне кажется, что связь микро-макро — основная теоретическая проблема современной социологии. И, я убежден, что главная теоретическая задача для современных социологов — это критическое переосмысление классического наследия, особенно веберовского.

В своей работе я пытаюсь сочетать структуралистский и ориентированный на действие подходы. В моей теоретической перспективе такие социетальные факторы, как экономические отношения, культурные ценности и традиции, правовые и социальные правила, политические институты рассматриваются как ограничивающие факторы для связанного выбора, который делают индивидуальные и коллективные акторы. С одной стороны, структурные условия нуждаются в акторах для производства результата, и акторы способны формировать и трансформировать структуры. С другой стороны, индивидуальные и коллективные действия осуществляются внутри нормативного порядка: акторы ограничены структурами и их свобода выбора ограничивается не только взаимодействием различных стратегий и их предыдущим выбором, но также существующими экономическими и нормативными структурами.

Классические социологи, влияние которых особенно чувствуется в моей работе — это Токвиль, Маркс, Вебер, Дюркгейм, Парето, Шумпетер, Полани, Парсонс, Мертон и Лазарсфельд.

— *Как в Вашей профессиональной жизни сочетается наука, преподавание и административная деятельность?*

— Это не просто, хотя я достаточно много работаю. Исследовательская, преподавательская и административная деятельность составляет различный процент моего рабочего времени в разное время года. Исследование и преподавание тесно связаны. С одной стороны, мои собственные схемы интерпретации и исследовательские результаты являются важным материалом для преподавания, с другой — лекции, семинары и рабочие группы — особенно на аспирантском уровне — часто дают значительный стимул для развития теоретических гипотез, обсуждения

результатов исследования и проверки методов. Свободного времени для исследований и написания работ больше во время летних каникул. Административная деятельность давно стала частью моей академической деятельности, поскольку я в течение 10 лет был деканом факультета социологии, 12 лет — деканом факультета политических наук и 14 лет — членом Ученого совета Миланского университета. Однако эти выборные должности включают не столько контроль за повседневной рутинной, сколько более широкое планирование, координацию и контроль плюс инновации в академической стратегии и организации. Только один пример: за 12 лет моей работы деканом я открыл три специальности по экономике, социологии и статистике, число студентов возросло с 1500 до 4500, а число преподавателей почти удвоилось.

Мне нравятся социологические и политологические исследования, потому что это прекрасный путь понимания все более сложного социального мира. Проводя исследования, я не ограничиваюсь научной координацией: продолжаю полевые исследования, разрабатываю анкеты, беру интервью, обрабатываю данные и т.п. С удовольствием обсуждаю гипотезы и результаты в исследовательских группах.

Я также люблю преподавать. Я думаю, что продолжение связи с новыми поколениями студентов — это постоянный интеллектуальный вызов и мощное противоядие от умственного старения и интеллектуального склероза. Я часто вижу с бывшими студентами, которые приходят просто поговорить, посоветоваться, и со многими из них у меня установились теплые личные отношения.

— Как президент Международной социологической ассоциации не могли бы Вы кратко рассказать об этой организации, как она устроена, каковы ее цели?

— Международная социологическая ассоциация была основана в 1949 г. под эгидой ЮНЕСКО, и с тех пор значительно увеличилось число ее индивидуальных и коллективных членов, стран-участниц и исследовательских комитетов. Это самая крупная мировая ассоциация социологов. Сейчас она насчитывает более 3500 членов из более чем 100 стран, организованных в 53 исследовательских комитета. Главными целями ISA являются развитие социологических исследований и образования во всем мире, укрепление сотрудничества между социологами разных культур и теоретических взглядов, повышение теоретической и методологической ценности социологической продукции и престижа социологии как дисциплины. В своей президентской деятельности я уделяю особое внимание формированию молодых социологов во всем мире (этой цели служит летняя школа для аспирантов при ISA) и поддержке новых или слабых социологических сообществ, которые встречают идеологические или политические барьеры на пути свободного исследования и образования.

— Каковы, по Вашему мнению, пути ее дальнейшего развития, какие ожидания Вы связываете со следующим Конгрессом ISA?

— ISA будет расти. Переходный период, который переживает Россия

и другие страны бывшего Советского Союза, модернизация Китая и Индии, трансформации в Африке — вот несколько примеров, показывающих необходимость высококачественного социологического исследования и формирования способных и компетентных исследователей. Вместе с тем, сохраняется потребность в этом типе знания в Западной Европе и в Северной и Южной Америке.

Следующий конгресс ISA состоится в Брисбене, в Австралии, во вторую неделю июля 2002 г. Это будет первый конгресс ISA в третьем тысячелетии, и его целью будет определение главных проблем, бросающих вызов социологическому воображению и пониманию. Он называется «Социальный мир в XXI веке: амбивалентное наследие и растущий вызов». Это также первый конгресс ISA в азиатско-тихоокеанском регионе, зоне глубоко включенной в процесс развития и модернизации.

— *Расскажите, пожалуйста, о языковой политике ISA.*

— Официальными языками ISA являются английский, французский и испанский. Все материалы на международных конгрессах и конференциях можно представлять на одном из трех официальных языков, и основные заседания конгресса ISA проходят с синхронным переводом. Для того чтобы укрепить действительно международный и мультикультурный характер ассоциации, на конгрессе 2002 г. в Брисбене будут организованы особые китайско-, японско- и русскоязычные пространства, где ученые этих стран, не говорящие на официальных языках конгресса, и специалисты по русскому, японскому и китайскому обществам со всего мира могут встречаться, обмениваться идеями и обсуждать результаты исследований.

— *В сентябре этого года Вы участвовали в работе I Всероссийского социологического конгресса. Каковы Ваши впечатления?*

— У меня сложилось очень хорошее впечатление. Особенно я оценил высокую подготовку молодых исследователей и студентов из Санкт-Петербурга, Москвы, а также из отдаленных частей России и других республик бывшего Советского Союза. Обмен идеями с российскими коллегами укрепил мое убеждение в том, что они вносят ценный вклад в социологическое знание, что процесс социального перехода делает Россию очень интересной «социологической лабораторией».

Я также считаю, что российские социологи должны стать более активной частью мирового социологического сообщества. Они должны, в значительном числе участвовать в конгрессе ISA 2002 г. в Австралии. Конечно, расстояние и расходы на дорогу представляют серьезную проблему, но ISA попытается помочь в этом отношении.

— *Вы представитель не только мирового, но и итальянского социологического сообществ. В чем Вы видите специфику итальянской социологии?*

— Итальянская социологическая традиция восходит к последним десятилетиям XIX века. Италия вместе с Францией, Германией, Велико-

британией, Россией и Соединенными Штатами была одной из тех стран, где появились социологические исследования и социологическое образование. После затмения во время фашистского режима, который противостоял свободному социальному исследованию и анализу, итальянская социология возрождается в послевоенные годы. Итальянское социологическое сообщество значительно возросло в последние десятилетия и достигло нескольких сот преподавателей и исследователей. Сейчас оно в хорошей форме, имеет перспективы будущего роста в рамках продолжающейся реформы высшего образования.

— *С каким направлением итальянской социологической мысли Вы себя связываете?*

— Меня очень интересует экономическая и политическая социология, а также теория организации, и я активно работаю в этих областях — особенно в сфере развития и модернизации, теории организации и предпринимательства, политики в социальной сфере и сфере политических акторов и институтов. Кроме того, я способствовал критическому переосмыслению классической социологической теории и занимался сравнительным социальным анализом. Этот интерес повлиял на разработку социологических теорий среднего уровня, таких как теория «организованного плюрализма» и теория «неомодернизации».

Главная область исследования для меня — экономическая социология. Я участвовал в разработке самых разных ее сторон: во-первых, в форме критического анализа классических исследований, посвященных взаимоотношениям между экономикой и обществом и между экономической теорией и социологической теорией, — исследований Маркса, Вебера, Парето, Шумпетера, Полани, Парсонса и Смелзера, а также посредством участия в современных дискуссиях (см., например, работу «Социологическое рассмотрение стратегий, относящихся к экзогенной сложности в экономическом анализе»). Во-вторых, я занимался систематическим изучением предпринимательства и менеджмента (что отражено в большой статье «Предпринимательство и менеджмент», опубликованной в «Руководстве по экономической социологии» и в моей работе в качестве редактора раздела исследований организации и менеджмента нового издания «Международной энциклопедии социальных наук и наук о поведении», которая будет опубликована в 2002 г.). Но основным вкладом являются мои эмпирические исследования. В конце 70-х годов я провел первое и до сих пор единственное обширное социологическое исследование, воплотившееся в книге «Крупные итальянские предприниматели». Позже я изучал многообразную реальность мелких и средних фирм и предприятий с государственным контролем (результатом стали такие книги и статьи, как «Предприниматели и кризис», «Организованный бизнес и итальянская политика», «Капиталистический класс в Италии», «Итальянский опыт предприятий с государственным контролем»).

Другие теоретические и эмпирические исследования: анализ представления интересов бизнеса и изучение развития и модернизации —

находятся на границе между экономической социологией и политической наукой. В 80-е годы совместно со Шмиттером и Штреком я был инициатором самого значительного проекта сравнительного изучения политической роли ассоциаций, представляющих интересы бизнеса. В результате появились две книги — «Международные рынки и глобальные фирмы» (о сравнительных исследованиях представления интересов бизнеса в химическом и фармацевтическом секторе) и «Коллективное действие итальянских предпринимателей». Я также написал несколько статей об отношениях организованного бизнеса и политики (например, «Представление интересов бизнеса как механизм социальной регуляции» и «Ассоциации работодателей в Италии»).

Долгое время я занимался проблемами развития и модернизации и социальными и политическими аспектами интернационализации капитала и опубликовал книги и статьи по проблемам неравного развития («Критические замечания о проблеме дуализма в теории развития»), отношений между мультинациональными корпорациями, национальными государствами и профсоюзами («Мультинациональные корпорации, национальная экономическая политика и профсоюзы», «Мультинациональные концерны и национальные государства», «Новая международная экономика»), а также работы, посвященные анализу различных социальных путей модернизации (как в моей недавней книге «Модернизация», которая скоро выйдет на русском языке).

Другая область исследований касается социологии организаций и теории коллективного поведения, прежде всего, анализа американской системы высшего образования. Исследование началось с интерпретации движений студенческого протеста и негритянских волнений в конце 60 — начале 70-х годов и переросло в анализ некоторых ключевых противоречий американского общества, главным образом, противоречия между постоянной потребностью в инновациях и стремлением сохранить существующий социальный порядок. Результатом стала моя докторская диссертация, написанная по-английски («Структурные противоречия и организационный ответ в сфере американского высшего образования»), книги и несколько статей на итальянском, английском, французском и немецком языках (среди которых «Расколотый кампус», «Университет и общество в Соединенных Штатах», «Теоретические рамки сравнительного анализа студенческих волнений», «На пути к концептуальной схеме сравнительного анализа студенческих движений»).

Мое изучение комплексных организаций продолжалось путем исследования крупных больниц и сравнительного анализа систем здравоохранения (это, например, книги «Социология медицины», «Управление и организация больницы» и статья «Система здравоохранения развитого индустриального общества»). С этим направлением связано изучение профессий вообще и профессий в организациях в частности: университетских преподавателей («Университет и общество в Соединенных Штатах»), врачей («Социология медицины»), учителей («Образ профессии»), развивающихся городских профессий («Работа в Милане: Эволюция профессий»).

Другая сфера исследований представлена систематическим анализом социального изменения и социальных трансформаций в развитых обществах на различных уровнях. Я недавно закончил книгу о «неравной модернизации» итальянского общества («Недавние социальные тенденции в Италии: 1960–1995»). Я изучал миланское общество («Общество в республиканский период» в книге «История Милана»; «Социальный отчет на местном уровне: миланская городская зона») и ломбардское общество («Тенденции ломбардского общества»). А сейчас я приступаю к исследованию интеграции западноевропейского общества.

Еще одна область — это изучение институтов управления и политики на федеральном и местном уровнях (городские правительства, городские зоны и т.д.), что воплотилось в работах «Какой федерализм нужен Италии», «Новые институты в управлении крупным городом», «Институциональные реформы городского управления» и «Принцип разделения полномочий в действии: Новые формы автономии».

Наконец, я постоянно изучаю взаимосвязь между политическими теориями, движениями и институтами. Итог этих размышлений — книга о значении принципов 1789 г. для современного общества («Проект 89: Три очерка о свободе, равенстве и братстве», а также работа «Революции и новая Европа»), исследовательские статьи о коллективных движениях и критическая оценка основных трудов таких политических мыслителей, как Х. Аренд, Р. Бендикс, Р. Даль и Ф. Шурман.

— В последнее время одна из сфер Ваших научных интересов — европейское сообщество. Какие проблемы Вы считаете наиболее важными для ЕС, каким Вы видите его будущее?

— Самой насущной проблемой Европейского Союза является то, как превратить нынешнее сверхнациональное единство в подлинный федеральный союз. Общеввропейский рынок — это большой успех, так же как денежный союз и единая валюта, несмотря на трудности, с которыми они сейчас сталкиваются. Но эти результаты подвержены риску, если не будет сформировано единое политическое правительство, поскольку разная экономическая и налоговая политика государств-участников может парализовать предпринимаемые усилия.

Сегодняшняя слабость евро и трудности Центральноевропейского банка показывают, что перенос функций управления на более высокий уровень требует также передачи власти демократическим институтам федерального супранационального государства, т.е. выхода за пределы существующего Европейского суда и создания парламента с одной палатой, избираемой всеми гражданами ЕС, и второй палатой, состоящей из членов, назначаемых национальными государствами, и правительства, ответственного перед парламентом и наделенного подлинной способностью принимать решения. Строительство европейской нации не может и не должно следовать исторической модели национального строительства, которая привела к современным национальным государствам, поскольку в современной Европе отсутствует базовый компонент этой модели — национализация масс на основе сильной единой националь-

ной идентичности и вовлеченности элит в проект политической и военной гегемонии.

Модель Европейского Союза должна быть особенной: мультикультуральное единство с ядром общих ценностей (демократические институты, основные права человека, гражданская ответственность, мирное сосуществование со всеми людьми на земле, свободная конкуренция), которые лежат в основе общих институтов, включая уважение к различным культурам, языкам и историческому наследию. Согласно этой модели, единство должно скорее вести к переопределению различных идентичностей — одновременно европейских народов и иммигрантов из других частей мира — нежели навязывать их отрицание. И граждане должны разделять множественные идентичности: городскую, региональную, национальную и супранациональную. Единство должно достигаться посредством разнообразия. Уже в древнегреческой философии мы находим понятие гармонии, основанной на противоположных элементах. Если с самого начала постулировать единство, то это приводит к постоянному возвращению к утраченной первоначальной модели. Если же, напротив, вначале постулировать разнообразие, единство видится как постоянные усилия, основанные на конфликте и конкуренции, не будучи предопределенным.

Единства можно достигнуть с помощью так называемой модели «усиленного сотрудничества», в соответствии с которой группа стран внутри ЕС может в некоторых областях, таких как налоговая политика и международные отношения, развиваться быстрее, нежели остальные страны, как это уже происходит в денежной политике.

— *Какова роль России в становлении этого геополитического образования?*

— По моему мнению, здесь необходимо различать краткую, среднюю и долгосрочную перспективу. Я думаю, что в кратко- и среднесрочной перспективе Россия и ЕС могут и должны развивать дружеские отношения и укреплять экономическое и культурное сотрудничество. В долгосрочной перспективе ЕС и Россия могут сформировать единый общий рынок, и мы даже можем предположить некий род политической конфедерации между ними, с независимыми правительствами и общими институтами для совместного решения общих проблем.

— *Что еще вызывает Ваш научный интерес в настоящее время? Какие исследования Вы проводите и планируете провести?*

— Сейчас совместно с Антонио Киези я заканчиваю книгу о современном итальянском обществе. Это существенно переработанная версия книги «Недавние социальные тенденции в Италии: 1960—1995 годы» (1999).

Также я заканчиваю эссе «Глобальное управление и Европейский Союз», краткую версию которого я представил в своей лекции в Санкт-Петербургском госуниверситете в прошлом сентябре, и пишу статью о трансформациях американского управленческого капитализма.

Я только что начал координировать исследовательскую группу по проблеме социальной трансформации Европейского Союза. Наш подход будет состоять в том, чтобы взглянуть на ЕС как на единое общество и наметить основные социальные тенденции его недавней истории. На основе анализа социальных тенденций мы будем строить интерпретацию социального изменения Европейского Союза, проводя систематическое сравнение с «другой Европой» и с Северной Америкой.

Наконец, под моей редакцией готовится около 90 статей раздела исследований организации и менеджмента нового издания «Международной энциклопедии социальных наук и наук о поведении», которая будет опубликована в 2002 г. в издательстве Эльзевьер.

Интервью провел А.В. Тавровский

Библиография работ профессора А. Мартинелли

Книги:

- Martinelli A., Cavalli A. Il campus diviso. Padova: Marsilio, 1971.
Martinelli A., Maccacaro G. Sociologia della medicina. Milano: Feltrinelli, 1977.
Martinelli A. Università e società negli Stati Uniti. Torino: Einaudi, 1978.
Martinelli A., Bratina D. Gli imprenditori e la crisi. Bologna: Il Mulino, 1979.
Martinelli A., Chiesi A., Dalla Chiesa N. I grandi imprenditori italiani. Milano: Feltrinelli, 1981.
Martinelli A., Makler H., Smelser N. The new international economy. London: Sage, 1982.
Martinelli A., Brenna A. Gestione e organizzazione dell'ospedale. Milano: Angeli, 1984.
Martinelli A. Economia e società. Milano: Comunità, 1986.
Martinelli A. Lavorare a Milano. L'evoluzione delle professioni. Milano: Il Sole 24 Ore, 1987.
Martinelli A., Salvati M., Veca S. Progetto 89: Tre saggi su libertà, eguaglianza e fraternità. Milano: Il Saggiatore, 1989.
Martinelli A., Smelser N.J. (eds.) Economy and Society. London: Sage, 1990.
Martimelli A (ed.) International Markets and Global Firms. London: Sage, 1991.
Martinelli A. L'azione collettiva degli imprenditori italiani. Milano: Comunita, 1994. (nuova edizione 1999)
Martinelli A., Smelser N.J. Sociologia economica. Bologna: Il Mulino, 1995.
Martinelli A. La modernizzazione. Bari: Laterza, 1998.
Martinelli A., Chiesi A., Stefanizzi S. Recent Social Trends in Italy: 1960–1995. Montreal: McGill-Queens' University Press, 1999.

Предисловия к итальянским изданиям книг:

- T. Parsons and N. Smelser. Economy and Society.
F. Schumann. Ideology and Organization in Communist China.
R. Bendix. King or People.
H. Arendt. The Origins of Totalitarianism.
R. Dahl. A Preface to Democratic Theory.

Основные статьи:

Ribolzi C., Martinelli A. Analisi del processo di integrazione sociale // L'integrazione sociale dell'immigrato nell'area provinciale milanese. Milano: Amministrazione Provinciale di Milano, 1964.

Martinelli A. In Defence of the Dialectic: Antonio Gramsci's Theory of Revolution // Berkeley Journal of Sociology. 1968. Vol. XIII.

- Martinelli A. La crisi dell'università americana // Quaderni di Sociologia. 1970. Vol. XVII. Ns 3/4.
- Martinelli A. Remarques critiques sur le problème du dualisme dans la théorie du développement // Sociologie de l'imperialisme / A cura di A. Abdel Malek. Paris: Anthropos, 1971.
- Martinelli A, Cavalli A. Toward a conceptual framework for the comparative analysis of student movements // International Social Science Journal. 1972. Vol. XXIV. Ns 2. P. 301–311.
- Cavalli A., Martinelli A. Ein theoretischer Rahmen zur vergleichenden Analyse der Studentenrevolten // Aufstand der Jugend? / Hrsg. von K. Allerbeck, L. Rosenmayr. München: Juventa, 1971. P. 66–82.
- Martinelli A. Dualismus und Abhängigkeit. Zur Kritik herrschender Theorien // Imperialismus und strukturelle Gewalt / Hrsg. von D. Senghaas. Frankfurt: Suhrkamp, 1972. P. 356–378.
- Martinelli A. Il dibattito metodologico negli Stati Uniti / A cura di P. Rossi. Bologna: Il Mulino, 1972. P. 177–214.
- Martinelli A., Somaini E. Nation States and Multinational Corporations // Kapitalstate. N 1. 1973. P. 69–79.
- Martinelli A., Somaini E. Multinationale Konzerne und Nationalstaaten // Multinationale Konzerne und Gewerkschafts-strategie / A cura di K. Tudyka. Hamburg: Hoffman und Campe, 1974. P. 64–79.
- Martinelli A. New Deal: Secondo tempo: Movimenti di protesta sociale e gruppi di potere negli Stati Uniti del 1936 // Cinema e altro negli Stati Uniti del 1936. Venezia: La Biennale di Venezia, 1976.
- Martinelli A. Multinational Corporations, National Economic policies and labor unions // Stress and Contradiction in Modern Capitalism / Eds. L. Lindberg, R. Alford, C. Crouch, C. Offe. Lexington: Lexington Books, 1979. P. 425–443.
- Martinelli A. Organized business and Italian politics: Confindustria and the Christian Democrats in the post-war period // West European Politics. 1979. Vol. 2. Oct. P. 67–87.
- Martinelli A. L'impact politique et social des firmes transnationales // Sociologie et sociétés. 1979. Vol. XI. Ns 2. Oct. P. 11–39.
- Martinelli A. Contradictions between national and transnational planning the role of labour unions // Ifda Dossier. 1979. No 11. Sept.
- Martinelli A. Organised business and Italian Politics: Confindustria and the Christian Democrats in the Postwar Period // Italy in Transition / Eds. P. Lange, S. Tarrow. London: Frank Cass, 1980. P. 67–87.
- Martinelli A. The Italian experience: A historical perspective // State-Owned Enterprise in the Western Economies / Eds. R. Vernon, Y. Aharoni. London: Croom Helm, 1981.
- Martinelli A., Treu T. Employers Associations in Italy // Employers Associations and Industrial Relations / Eds. J.P. Windmuller, A. Gladstone. Oxford: Clarendon, 1984. P. 264–292.
- Martinelli A. I sistemi sanitari delle società industriali avanzate // Giornale degli economisti e Annali di Economia. 1984. Nov.-dic. P. 763–781.
- Martinelli A. La complessità organizzativa dell'ospedale // Il nuovo governo locale. 1984. No 1. P. 3–21.
- Martinelli A. Lo sviluppo ineguale della sociologia economica italiana // Quaderni di Sociologia. 1985. No 4/5. P. 259–286.
- Martinelli A. Die ökonomische und soziologische Analyse im theoretischen System Schumpeters // Journal für Sozialforschung. 1985. Hg. 25. H. 1. P. 3–27.
- Martinelli A. Análisis económico y análisis sociológico en el sistema teórico de Schumpeter // Revista Española de Investigaciones Sociológicas. 1985. No 30. Abril-junio. P. 41–68.
- Martinelli A. The Economy as an Institutional Process. Special Section on Karl Polanyi // Telos. 1987. Ns 73. Fall. P. 131–166.
- Grant W., Martinelli A., Paterson W. Large firms as political actors: A comparative analysis of the chemical industry in Britain, Italy and West Germany // West European Politics. 1989. Vol. 12. April. P. 72–90.

Chiesi A., Martinelli A. The representation of business interests as a mechanism of social regulation // *State, Market and Social Regulation: New Perspectives on Italy* / Eds. P. Lange, M. Regini. Cambridge: Cambridge University Press, 1989. P. 187–217.

Martinelli A., Chiesi A. Italy // *The Capitalist Class: An International Study* / Eds. T. Bottomore, R.J. Brym. N. Y.: Harvester Wheatsheaf, 1989. P. 109–140.

Martinelli A. L'immagine della professione // *Insegnare oggi* / A cura di A. Cavalli. Bologna: Il Mulino, 1992. P. 67–120.

Martinelli A., Smelser N.J. A sociological perspective on strategies of dealing with exogenous complexity in economic analysis // *Interfaces in Economic and Social Analysis* / Ed. U. Himmelstrand. London: Routledge, 1992. P. 177–187.

Martinelli A. Le riforme istituzionali per il governo metropolitano // *Il nuovo governo locale*. 1992. Anno X. № 3. P. 5–26.

Martinelli A. Le nuove istituzioni per il governo delle grandi città // *Fondazione Rosselli. Primo Rapporto sulle priorità nazionali*. Milano: Mondadori, 1993. P. 73–102.

Martinelli A. Entrepreneurship and Management // *The Handbook of Economic Sociology* / Eds. N.J. Smelser, R. Swedberg. Princeton, N. J.: Princeton University Press, 1994. P. 476–503.

Chiesi A., Martinelli A. La società nel periodo repubblicano in *Storia di Milano* // *Il Novecento* / Dir. da A. De Maddalena. 1996. Vol. XVIII. Roma: Istituto della enciclopedia italiana. P. 443–487.

Martinelli A. Le tendenze della società lombarda // *Indagine sociale lombarda* / A cura di D. Pucci. Milano: Guerini, 1997. P. 13–25.

Cavalli A., Martinelli A. Le rivoluzioni e la nuova Europa // *L'Europa dei popoli*. Roma: Istituto Poligrafico e Zecca dello Stato, 1997. P. 3–30.

Martinelli A. Che cos'è il federalismo e come lo si può realizzare // *Fondazione Rosselli. Terzo rapporto sulle priorità nazionali. Quale federalismo per l'Italia*. Milano: Mondadori, 1997.

Martinelli A. Per un federalismo a geometria variabile // *Fondazione Rosselli. Terzo rapporto sulle priorità nazionali. Quale federalismo per l'Italia*. Milano: Mondadori, 1997.

Martinelli A. Introduzione // *Codagnone C. Questione nazionale e migrazioni etniche: La Russia e lo spazio post-sovietico*. Milano: Angeli, 1998.

Martinelli A. Il principio di sussidiarietà all'opera: Nuove forme di autonomia // *Consiglio regionale della Lombardia. Scenari dello sviluppo*. Milano: Guerini, 1999. P. 43–57.

Martinelli A. Introduction to the Symposium «The Future of Sociology and the Social Sciences in the 21 Century» // *Current Sociology*. 1999. Vol. 47. № 4. Oct.

Martinelli A. Social Reporting at the local level: the Milan Metropolitan Area // *EuReporting Working Paper*. № 12. Frankfurt: Zuma, 2000.

Martinelli A. La difícil institucionalización de la Sociología italiana // *La Institucionalización de la Sociología (1870–1914)* / Ed. S. Del Campo. Madrid: CIS, 2000.

Martinelli A. Scientific autonomy and democratic debate // *Science for the twenty-first century: A new commitment*. Paris: Unesco, 2000.